

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ
ПРАКТИКА В ОБЛАСТИ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЮЖНОЙ АЗИИ**

Препринт WP18/2011/04

Серия WP18

Права человека в современном мире

Москва
2011

УДК 7(540)
ББК 67.400.7(57)
К90

Редактор серии WP18
«Права человека в современном мире»
А.Л. Рябинин

К 90 **Культурные аспекты и правоприменительная практика в области прав человека в Южной Азии** : препринт WP18/2011/04 [Текст] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 44 с. – 150 экз.

Проблема прав человека в Южной Азии заключается в том, что универсальные права плохо сочетаются с представлениями о допустимом и невозможном в индийском обществе. Как показывает практика, для Индии, как и для всей Южной Азии, необходимо выстраивать отдельную шкалу ценностей в области прав человека.

История наглядно демонстрирует, что попытки международных НКО нарушить внутренние структуры, прежде всего индийской деревни, приводят к весьма серьезным социальным конфликтам. В данном случае необходим осторожный подход, требующий детального изучения истории, традиций, обычаев индийского общества.

УДК 7(540)
ББК 67.400.7(57)

**Издание серии препринтов
«Права человека в современном мире»
осуществляется при поддержке
Фонда Фридриха Науманна (Германия)**

**Препринты Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» размещаются по адресу: <http://www.hse.ru/org/hse/wp>**

© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2011

Глава 1. Эволюция прав человека в Индии

Д.В. Нажимова

Прежде чем говорить о проблеме соблюдения прав человека в Индии, следует определить, что подразумевает под собой эта концепция в западной трактовке и чем является понятие прав человека для жителей Индии.

Во второй главе Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., говорится, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения». Эти же принципы составляют основу Конституции Индии.

Двумя другими документами, провозглашающими права человека и отраженными в Конституции, являются Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

Концепция прав человека не чужда индийским политическим мыслителям и философам. Они считают неверным относить понятие «прав человека» исключительно к западной цивилизации. То, что Запад открыл сегодня в этой концепции, было обычным принципом культурной и исторической традиции богатой индийской истории, что подтверждается утверждениями из Вед. Там говорится о том, что все человеческие существа равны, что каждый должен прилагать усилия для достижения счастья другого человека, что у всех есть равные права на пищу, воду и другие природные ресурсы¹.

В Древней Индии закон, который был основан на философии дхармы, не имел большого простора для религиозной дискриминации. В Бхагаватгите добродетель описывается как основа дхармы. Упанишады говорят о дхарме, как об основе Вселенной, через которую она прогоняет зло. В Ведическую эпоху монарх не возвышался над законом, он мог быть

¹ Destha S., Dadwal L. Genesis of Human Rights in India // India and Human Rights: Reflections / T.S.N. Sastry (ed.). New Delhi, 2005. P. 36–37.

наказан, как любой из граждан. Веды говорили о равенстве и братстве, описывая мир как единую семью². Все четыре Веды настаивают на равенстве и уважении человеческого достоинства. В Законах Ману говорится, что правитель должен защищать и поддерживать всех своих подданных без какой бы то ни было дискриминации, подобно тому, как Земля заботится о всех живых существах.

Будь то Махабхарата, Артхашастра или Законы Ману, везде делается акцент на институте правителя и на понятии «радждхарма» с целью избежать политического беспорядка, социального хаоса и несправедливости.

Под влиянием учения Будды царь Ашока занимался разработкой концепции прав человека. Его главной целью было счастье подданных. В период правления Ашоки были запрещены пытки и нечеловеческое обращение с заключенными. Ашоке удалось создать государство благосостояния, и все основные права и свободы были доступны его гражданам.

Отсюда следует, что древнеиндийские законы способствовали расширению и укреплению свободы и равенства всех граждан. Они развивали идеи, основанные на единстве людей и гармонии, которые выходили за пределы расовых, языковых, религиозных и других различий.

Мусульманское правление в Индии не было основано на принципах уважения человеческого достоинства, равенства и справедливости, оно, скорее, было противоположным понятиям гармонии и справедливости. Принцип соблюдения прав человека в этот период истории затерялся в темноте Средневековья³. В период исламского правления проводилась политика противопоставления мусульман индусам: первые управляли страной, а последние всячески притеснялись, облагались дополнительным налогом и не допускались к власти.

Но были и исключения. Правитель Акбар внес кардинальные изменения в стиль правления Моголов. Он принял политику терпимости и недискриминации по отношению к индусам и следил за тем, чтобы во время его правления не совершалось несправедливости. Эту же линию продолжил его сын Джахангир.

Освободительную борьбу Индии против колониальной британской администрации можно рассматривать как борьбу индийцев против на-

² Destha S., Dadwal L. Genesis of Human Rights in India // India and Human Rights: Reflections / T.S.N. Sastry (ed.). New Delhi, 2005. P. 37.

³ Ibid. P. 38–39.

рушения прав человека. Органы принятия решений были перенесены в Лондон – за 4 тыс. миль от Индии. В результате индийцы были лишены права принятия политических решений и превратились во второсортный класс граждан в своей собственной стране. Высшие посты в правительстве, в администрации и армии были зарезервированы для англичан. Индийцам оставались только низшие должности. Британцы никогда не считались с индийскими обычаями и традициями. Они не заботились о чувствах индийцев, например, когда принимали решение о разделе Бенгалии, руководствуясь лишь принципом административного удобства и собственными политическими и экономическими интересами. Более того, англичане втянули Индию в войны, которые Англия вела с другими державами, преследуя свои империалистические цели⁴.

Следующим этапом борьбы за права человека стала организация активного движения среди индийского населения, начатая в 1975–1976 гг. Возникла идея создания организации для защиты прав человека, которая была бы независима от государства и политических партий. С этого момента в стране начинают создаваться неправительственные организации, деятельность которых зачастую была ответной реакцией на деятельность политической власти. Они пропагандируют гражданские права и свободы и поддерживаются другими институтами, например, прессой или индийской судебной системой, независимость которой крайне важна, поскольку и здесь можно столкнуться с вопросами коррупции. СМИ же использовались не только для освещения тех или иных прецедентов, связанных с нарушением прав человека, но и в качестве средства обучения населения.

Что касается человека в Индии, то первостепенное внимание следует уделить социально-экономическим правам, поскольку с политическими правами в этой стране ситуация обстоит весьма успешно. В частности, на выборах наблюдается достаточно высокая явка, при этом граждане идут голосовать осознанно, что доказывает ряд социальных опросов, согласно которым даже в сельской местности жители достаточно хорошо ориентируются в баллотирующихся кандидатах. Более того, избирательная активность здесь зачастую превышает показатели в городе.

В выборах разных уровней – в парламент или в законодательные собрания штатов – стабильно принимает участие 60–70% населения (лица старше 18 лет). Причем эти проценты составляют не представители «сов-

⁴Freedom movement in India // India and Human Rights: Reflections / T.S.N. Sastry (ed.). New Delhi, 2005. P. 49.

ременной Индии», занимающиеся торговлей, владеющие предприятиями, состоятельные крестьяне, чиновники, составляющие треть населения Индии, а остальные две трети – «традиционная» Индия, неграмотные и необеспеченные массы. Парадокс заключается в том, что, казалось бы, им должно быть не до политики, когда приходится фактически выживать, но, тем не менее, опросы показали, что они участвуют в выборах сознательно: «Правильно назвали депутата от своего округа в Лок Сабхе в 1967 г. – 50%, а в 1971 г. – 67% опрошенных. 69% мужчин знали имена двух и более кандидатов, баллотировавшихся в их округе на последних выборах. С другой стороны, большинство опрошенных в 1977 г. не знали имен Джавахарлала Неру и Индиры Ганди, самых известных в мире индийских политиков»⁵. Это свидетельствует о том, что политический кругозор большинства населения зачастую очень узок, осведомленность в политической ситуации часто не выходит за рамки собственного округа. А местная обстановка считается очень актуальной, так как от местной власти напрямую зависит благосостояние народа. Здесь же стоит отметить, что в деревнях соблюдается традиционный принцип принятия политических решений, когда жители деревни отдают свои голоса за того кандидата, которого поддерживает местный панчаят.

Высокая доля неграмотных, сравнительно низкий уровень урбанизации, безусловно, являются показателями уровня развития страны. Но эти симптомы отражают социальную реальность: «Люди все еще социально закрепощены, привязаны к своей общине и касте, где им не нужны новые горизонты и умение читать и писать»⁶.

Следует отметить, что в Конституции Индии право на жизнь закреплено как естественное и неотъемлемое право. Однако с 1985 по 1995 г. в штате Пенджаб действовал Закон о предотвращении террористической и подрывной деятельности, который позволял арестовывать и держать в тюремном заключении вплоть до года любого человека, подозреваемого в терроризме. При этом задержание человека по любому другому обвинению без суда не могло превышать 90 дней. До сих пор подобный закон действует в южном штате Тамилнаду, а его отдельные положения в штатах Джамму и Кашмир, ввиду чего в вышеперечисленных штатах огромное количество людей попросту пропадали без вести, как правило, из-за

⁵ Алаев Л.Б. Политическая система и политическая культура Индии // Политические системы и политические культуры Востока / под ред. А.Д. Воскресенского М., 2007. С. 487.

⁶ Там же. С. 491.

доносов, что помимо всего прочего не давало возможности их женам и детям получить статус вдовы либо сироты. Кроме того, наличие вышеупомянутого закона резко увеличило коррупционную составляющую в органах правопорядка. Человека могли арестовать с целью вымогательства денег, а не по подозрению в терроризме.

В 1993 г. по инициативе правительства была создана Национальная комиссия по правам человека. Ее задача заключалась в сборе, регистрации и рассмотрении случаев, связанных с деятельностью Закона о предотвращении террористической и подрывной деятельности, из-за которого многие люди пропадали без вести. Но постепенно сфера ее полномочий значительно расширилась, и Комиссия начала заниматься нарушениями прав женщин, детей, меньшинств и т.д.

Введение обучения правам человека стало результатом глубокой рефлексии на то, что ценность прав человека может быть твердо закреплена только в том случае, если укоренять ее в детстве. Дети должны естественным образом воспринимать свои права на защиту, заботу и пропитание.

В 2005 г. в штате Тамилнаду началась реализация Национальной программы обучения правам человека (для учеников 6–8-х классов). Дети со школьной скамьи должны иметь представление о своем праве на защиту, заботу и пропитание. Это особенно важно ввиду того, что во многих семьях права ребенка нарушаются. Как правило, дети не имеют возможности уделять должное время учебе, поскольку вынуждены работать, помогая родителям. Впоследствии данная программа начала действовать и в других штатах, при этом местные правительства стараются приспособить ее под свои политические реалии. В рамках программы предполагалось ввести обучение правам человека во многих школах, обучить преподавателей, предоставить соответствующую литературу и присоединиться к мировой программе обучения правам человека. Проект был нацелен на слом существующей методики школьного образования, основанного на безграничной власти учителя над учениками, с тем чтобы выстроить образовательную деятельность вокруг самого ученика, учитывая его роль в получении знаний.

Соглашение о правах ребенка, принятое в 1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН, выделило пять категорий основных прав ребенка: гражданские, политические, социальные, экономические и культурные.

Еще в 1959 г. разработчики Конституции Индии осознали необходимость обратить внимание на права детей. В Конституции содержатся ре-

комендации (не законы) о том, что ребенок, не достигший 14 лет, не должен привлекаться к работе на фабрике или в шахте, на рудниках или в других потенциально опасных местах; правительство должно быть уверено, что ребенок не вынужден заниматься работой, не соответствующей его возрасту, в наличии возможности развиваться в атмосфере свободы и уважения, что дети защищены от эксплуатации; правительство должно способствовать обеспечению ребенка бесплатным и обязательным образованием, пока он не достиг 14 лет.

Начальное образование – бесплатное во всех штатах, но далеко не все дети могут посещать школу. Несмотря на различные законодательства, дети продолжают работать в тяжелых и опасных условиях. Работодатели находят лазейки в законах, а дети вынуждены работать из-за бедности.

В 1986 г. был принят Акт о детском труде. Он запрещает принимать на работу детей, не достигших 14 лет, а также привлекать детей к следующим занятиям: изготовление ковров, работы, связанные с цементом, в том числе упаковка цемента в мешки, изготовление и покраска одежды, изготовление спичек, взрывчатых веществ и фейерверков, и т.д. Нарушение этого Акта карается тюремным заключением или штрафом. Также существует множество других актов, регулирующих не только детский труд, но и условия труда и заработную плату.

Тем не менее дети по-прежнему привлекаются к выполнению запрещенных работ, а на незапрещенных работах условия труда слабо регулируются.

Также в обществе закреплено представление о том, что нет ничего предосудительного в том, что дети, работая, помогают своей семье справиться с бедностью, получая при этом навыки, необходимые для будущей жизни.

В отношении прав женщин следует заметить, что дискриминация по половому признаку запрещена в Индии законом (Ст. 14 и 15 Конституции). Однако случаи дискриминации женщин в Индии нередки. Происходит это в силу культурных, религиозных аспектов, учитывая традиционные индийские социокультурные порядки, которые закрепляют более низкое положение женщин, а также устоявшиеся семейные традиции. Определяются следующие формы нарушения прав женщин: сексуальное насилие, умерщвление плода женского пола, убийство новорожденных девочек, смерть, связанная с вымогательством приданого (доури), трудовая эксплуатация, торговля женщинами (в основном сексуальное рабство). Согласно данным Национальной комиссии по правам женщин, из-

насилование в Индии происходит каждые 54 минуты, смерть, связанная с вымогательством доури, – каждые 92 минуты, приставания – каждые 26 минут, акты жестокости – каждые 33 минуты. И хотя в 1983 г. было ужесточено наказание за изнасилование, а в 1995 г. был принят Закон о возмещении морального ущерба жертвам изнасилования, насилия меньше не стало. Особенно часто с актами изнасилования сталкиваются женщины низкого социального статуса.

Также женщины часто сталкиваются с проблемой домашнего насилия. Так как полиция зачастую отказывалась регистрировать подобные правонарушения, было выдвинуто требование о составлении специального акта, по которому наказывали бы правонарушителей. Обычно жалобы регистрируются уже после того, как правонарушение было совершено, однако в случае с домашним насилием женщине требуется защита еще до совершения насильственного акта, когда она осознает опасность для своей жизни от человека, от которого зависит. Много случаев связано с вымогательством доури, сожжения невесты или доведения ее до самоубийства, что является уникальной формой домашнего насилия в Индии. Чтобы остановить эту практику, в 1961 г. был принят Акт, запрещающий доури. Согласно этому Акту, доури определяется как имущественная или получаемая в виде любых других ценностей гарантия, которую дают или соглашается дать прямо или косвенно одна сторона во время замужества другой стороне. Акт передачи или принятия доури, так же как и подстрекательство, вымогательство доури, считается преступлением. За нарушение закона назначается наказание в виде лишения свободы сроком до шести месяцев или штраф 5000 рупий.

В 2006 г. был принят Акт против домашнего насилия, в котором определены все формы этого преступления (физическое, сексуальное, вербальное, эмоциональное и экономическое). Он вызвал множество дебатов. Одни считали, что женщины будут использовать его для шантажа мужчин. Другие говорили, что он может стать единственным спасением для женщин, часто сталкивающихся с домашним насилием.

Женщины подвергаются дискриминации с самого начала своей жизни и даже еще до рождения. Индия, к сожалению, является страной, в которой высоко число случаев умерщвления плода женского пола. Благодаря возможности определения пола ребенка во время беременности многие родители стремятся избавиться от девочек еще до рождения. Парламент осознал последствия такой диагностики. В 1994 г. был принят Акт, регулирующий пренатальную диагностику, предотвращающий ее

неправильное и незаконное использование. В силу он вступил только в 1996 г. Уголовный кодекс Индии требует наказывать людей, причастных к нарушению этого акта. В 1971 г. был принят Акт о медикаментозном прерывании беременности. Он разрешает аборт только в случае угрозы жизни женщины или неродившемуся ребенку. Все они строго регистрируются в медицинских учреждениях. Таким образом, женщинам гарантируются безопасные, профессиональные и легальные аборты.

Важный аспект связан с женским образованием. Отрицание равных возможностей получения образования по принципу пола широко распространено в Индии. Доказательством этому может служить значительно более низкий уровень грамотности среди женщин. Образование – дорога к восходящей социальной мобильности. Согласно Ст. 10 Соглашения против дискриминации женщин, необходимо установить равные условия для женщин и мужчин в возможности получения образования и продвижения по карьерной лестнице. Однако в Индии людям по-прежнему трудно избавиться от стереотипного понимания социальных ролей как в повседневной жизни, так и в образовании.

Глава 2. Особенности законодательного обеспечения прав человека в Непале

Д.В. Нажимова

Согласно Конституции Непала, жители страны, независимо от вероисповедания и происхождения, составляют единую нацию. Документ определяет Непал как «многоэтническое, многоязычное, демократическое и суверенное государство». Конституция гарантирует всем гражданам равную защиту перед законом и свободу личности, свободу прессы и публикаций, право частной собственности, право на получение образования, выбора религии и т.д. Эти права охраняются Верховным судом Непала.

В Ст. 11 Конституции декларируется право граждан на равную защиту перед законом в отношении дискриминации на основе религии, пола, касты, происхождения или идеологических убеждений. Это соотносится с идеями, содержащимися в Международном соглашении об искоренении всех форм расовой дискриминации и в Соглашении об искоренении всех форм дискриминации женщин.

Непал находится в одном из беднейших уголков мира и в самом низу списка стран по показателям продолжительности жизни, грамотности и медицинского обслуживания. Во многом это определяется удаленным расположением, уникальной географией и разнообразием населения.

Жители Непала делятся на две этнические группы: индо-непальцы и тибето-непальцы, составляющие 80% и 20% населения соответственно. В состав группы индо-непальцев входят невары, пахари, тхари и местное население тераев, тогда как бхоты, гурунги, лимбу, магары, раи, сунвары и таманги относятся к тибето-непальцам. Индо-непальцы – выходцы из индийского субконтинента, тибето-непальцы – из тибетского региона Китая. В Непале насчитывается около 60 народностей. У каждой народности свои традиции, у многих свой язык и уникальная письменность. Индуизм – традиционная религия большинства индо-непальцев. Формой социальной организации в индуизме является каста. Кастовая система была отменена в 1960 г., а дискриминация по кастовому признаку запрещена Конституцией 1990 г. Однако не так просто избавиться от многовековых традиций. Поэтому до сих пор многие представители высших каст занимают высокие посты в правительстве вместе с неварями, а многие далиты продолжают сталкиваться с дискриминацией.

Другой проблемой, нарушающей права человека, является коррупция. Скандалы, связанные с коррупцией, регулярно освещаются в средствах массовой информации. Ситуация настолько печальна, что в 1990 г. была создана Комиссия по расследованию случаев злоупотребления властью. Казалось бы, распространенность злоупотребления властью может подорвать доверие к правительству среди граждан. Однако высокий уровень явки на выборы показывает, что непальцы преданы демократической форме правления. Интересно, что количество голосующих значительно выше в сельских областях по сравнению с городами, где голосующие чаще избирают кандидатов блоками.

Следующий аспект нарушения прав человека в Непале – высокий уровень бедности, неграмотности и отсутствие доступа к медицинскому обслуживанию. Всего около 94% населения занимается сельским хозяйством. Около 18% всех пахотных земель имеют доступ к ирригации, поэтому фермеры зависимы от такого ненадежного природного явления, как дождь. Чтобы выжить в столь непростых условиях, к сельскохозяйственной деятельности приходится привлекать всю семью. Поэтому далеко не все дети имеют возможность посещать школу. Так как многие дети вынуждены покинуть школу в раннем возрасте, уровень неграмотности остается крайне высоким. Необразованность родителей, социальные табу и исполнение определенной социальной роли ограничивают доступ к образованию для девочек.

Неграмотность является одновременно и симптомом и помехой на пути осуществления прав человека в Непале. Лишь один из трех непальцев умеет читать. Уровень грамотности среди мужчин значительно выше, чем среди женщин. Например, в 1998 г. уровень грамотности женщин составлял 21,7 %, а мужчин – 56,9 %. Это во многом объясняется индустскими традициями, согласно которым после заключения брака женщина переезжает в дом мужа, следовательно, если всю оставшуюся жизнь ее будет содержать другая семья, нет экономического основания вкладывать в нее деньги. Этот же аргумент распространяется и на обеспечение питанием. Недоедание намного чаще распространено среди женщин, чем среди мужчин. 65% беременных женщин страдают анемией, что связано со скудным питанием. Это может быть также связано с традицией сначала кормить мужа, а потом есть самой, или же с недостатком знаний о полноценном питании и с отсутствием должного медицинского обслуживания в целом. В 2000 г. на 100 тыс. человек в Непале приходилось всего пять врачей и пять медсестер, что связано с плохим доступом к по-

лучению медицинского образования и ведет к низкой продолжительности жизни: 57,6 лет – у женщин, 58 – у мужчин.

Преодоление таких серьезных проблем, как обеспечение едой, нехватка медицинского обслуживания, не оставляет людям времени заботиться о своих правах. Однако находятся индивиды и группы людей, борющиеся за соблюдение прав, прописанных в Конституции.

Многие гражданские законы и положения Конституции основаны на традициях и религиозных обычаях. Согласно Конституции, человек может исповедовать любую религию, однако Непал провозглашен индуистским государством, следовательно, нет полной свободы вероисповедания.

Религиозный аспект – только один пример различных дискриминирующих положений непальского закона. Многие НПО, международные НПО и профсоюзы пытались бросить вызов этим очевидным противоречиям на уровне юридической системы, законодательной власти и различных низовых организаций. Радикальные активисты даже прибегают к различным формам насилия.

В 1994 г. две женщины, занимающиеся адвокатской деятельностью, подняли вопрос о праве женского наследования. Дочь имеет право на наследование родительской собственности при условии, что она не замужем и достигла возраста 35 лет. Если она выходит замуж после получения своей доли, то должна вернуть собственность своей родной семье, исключая расходы на брак. То есть сын получает право наследования непосредственно по факту рождения, а дочь должна для этого выполнить определенные условия, что является нарушением закона о равных правах. Этот вопрос поднимался некоторыми НПО и выносился на рассмотрение Верховного суда.

Другой ключевой вопрос – использование родного языка, т.е. регионального языка, на местных собраниях и дискуссиях. 14 апреля 1998 г. Верховный суд постановил, что невари и майтхили не могут использоваться как официальные языки на местных уровнях. Решение вызвало протест, и многие лидеры партий осудили его принятие. Согласно Конституции, непали – официальный язык, а все разговорные языки различных областей Непала являются национальными. В Конституции говорится, что Непал – многоязычное государство, и каждое сообщество имеет право сохранять и поддерживать свой язык, письменность и культуру. Однако в суде подобные дела, как правило, проигрываются. Языком официальных собраний по-прежнему должен оставаться непали.

Такая политика фактически лишает носителей национальных языков широкого спектра возможностей в политической, административной, социальной и других видах деятельности, потому что делопроизводство велось на непали. Очевидно, что те, для кого он является родным языком, имеют значительное преимущество перед остальными. Также могут возникнуть проблемы с восприятием официальной информации, транслируемой на непали, что затрудняет понимание ситуации в стране.

Ситуация осложняется тем, что большинство непальцев неграмотны, живут в сельских областях на значительном отдалении от столицы Катманду, где находится Верховный суд. У них нет времени и денег, чтобы подать гражданский иск. Кроме того, вряд ли многие граждане знакомы с Конституцией и Гражданским кодексом. И еще менее вероятно, что многим из них известно, какие действия следует совершить, чтобы подать иск в суд.

Вопросы коррупции напрямую связаны с системой правосудия. Потенциально несправедливые судебные разбирательства могут возникнуть из-за частых случаев получения судьями взяток, подверженности политическому влиянию. Сегодня нет законов, которые были отменены или изменены в результате решения суда.

Что касается избирательной системы, то многие защитники прав женщин утверждают, что зарезервированные 5% мест – это слишком мало.

По религиозным и культурным причинам, упомянутым выше, многие женщины не могут принимать участие в деятельности политических партий, а женщины, ставшие политиками, в основном являются выходцами из среды юристов и врачей.

Многие правозащитники утверждают, что устройство непальского правительства не соответствует определению Непала как полиэтнического, полиязычного государства, гражданами которого являются люди, свободные в вопросах религии, расы, касты или племени. Но фактически большинство высших правительственных постов занимают мужчины, в основном невары и представители бывших индуистских высших каст. Хотя увеличение представительства женщин на государственной гражданской службе значительно повысило бы уровень развития страны, в том числе и в глазах других демократических стран.

В юридической системе также преобладают судьи-мужчины.

Наблюдается рост числа местных и международных групп, работающих над проблемой улучшения ситуации с правами человека для различных групп жителей Непала. Эти организации могут фокусировать

свою деятельность как на конкретных аспектах прав человека или на конкретных группах населения, так и на ситуации с нарушением прав человека в целом. Неправительственные организации (НПО) и международные неправительственные организации существуют на всей территории Непала и работают над широким кругом вопросов, касающихся прав человека, включая борьбу против использования детского труда. Но зачастую они подвергаются критике за использование методов, не соответствующих реалиям страны и ситуации.

В Конституции 1990 г. содержится несколько статей, относящихся к использованию детского труда: Ст. 20 гласит, что дети не могут привлекаться к опасным работам на заводах и в шахтах; согласно Ст. 26, государство должно обеспечивать безопасность детей, соблюдение их прав и интересов, оно должно быть уверено, что детей не эксплуатируют, а также обеспечивать их бесплатное образование.

В сентябре 1989 г. Непал ратифицировал Конвенцию о правах ребенка. Несмотря на правовую защиту, многие дети до сих пор продолжают сталкиваться с незаконием в сельскохозяйственной системе, проституцией или различными формами городского рабства.

Огромное преимущество НПО состоит в том, что они способны удовлетворить социальные потребности, игнорируемые правительством в силу недостаточного финансирования, отсутствия желания или политической непопулярности. Одна из действующих на территории Непала НПО в 1997 г. основала ночной приют для уличных детей, предложив им занятия по теме здоровья и личной гигиены. НПО также являются отличным источником систематизации и публикации разрозненных историй и личных интервью, которые позволяют систематизировать тенденции и выявить основные проблемы общества, такие как подчиненное положение детей в Непале с раннего возраста. НПО описывают в своих публикациях такие случаи, как помолвки и выдача замуж девочек-сирот, ситуации, когда брат отправляет сестру в дом родственников работать в качестве служанки, историю девятилетнего мальчика, который убежал от отца-алкоголика.

Другое ужасающее нарушение прав человека, с которым сталкиваются неправительственные организации, – торговля людьми, особенно молодыми женщинами и девушками для занятий проституцией. Ежегодно 5–7 тыс. девушек из Непала продают в Индию. И еще больше продается внутри Непала.

Эта проблема относится к категории трудноразрешимых по нескольким причинам. Многие семьи, особенно в сельских районах, очень бедны и могут быть вовлечены в незаконную продажу своих детей в сексуальное рабство с целью выжить. К тому же, малообразованные непальцы легко могут быть обмануты так называемыми «агентами», которые ищут молодых людей для работы на городских фабриках и заводах. Таким образом, они беспрепятственно забирают детей. Более того, коррумпированные чиновники, включая сотрудников полиции, осведомленные о способах торговли людьми, зачастую не выполняют предписания закона и не препятствуют этим правонарушениям.

Другая группа, которая поднимает вопрос соблюдения прав человека, это профсоюзы. Профсоюзы в основном концентрируются на улучшении условий труда членов организованной рабочей силы, но они также уделяют внимание проблемам, связанным с детским трудом и долговой кабалой. Камайя – традиционная система долгового рабства в Непале, охватывающая целые поколения непальцев. Работник и его семья обычно трудятся по 18 часов в день – обрабатывают землю, пасут скот и т.д. Жена обычно работает служанкой в доме землевладельца. Им платят землей, едой, предоставляя жилище, или деньгами, но в количестве, равном их потребностям. Следовательно, они постоянно вынуждены брать в долг у своих хозяев. Такой вид зависимого труда распространен среди этнической группы тхару на востоке Непала. Неправительственные организации разработали законопроект облегчения бремени задолженности для рабочих и выступают за его принятие. Удалось даже получить деньги от правительства. Некоторые из этих программ были эффективными, но система камайя далека от искоренения.

Профсоюзы борются за увеличение минимальной заработной платы. Вряд ли оно способно искоренить бедность, но, тем не менее, это очевидный шаг вперед.

Положительным результатом деятельности НПО и профсоюзов является то, что они обращают внимание простого населения на возможность изменения жизненной ситуации, что в дальнейшем может способствовать изменению социального порядка. Например, если женщина видит, что ее соседка принимает активное участие в борьбе против проституции, то она может поверить в возможность изменений в системе доури.

Также работа этих групп гражданского общества может повлиять на обсуждения в парламенте, что приведет к законодательным и правовым изменениям.

Несмотря на то что принципы Всеобщей декларации прав человека существуют в Непале в основном только на бумаге, тот факт, что они ратифицированы, создает возможность открытой дискуссии и позволяет вести работу по защите прав человека. Даже если подписание международных конвенций по правам человека всего лишь маленький шаг по защите прав жителей, тем не менее, это движение вперед.

Негосударственные организации и профессиональные объединения должны продолжать свою работу, а в парламенте надо обсуждать социальные проблемы. Процесс эволюции идет медленно, но это единственно возможный вариант изменения социальной и правовой реальности – постепенное развитие.

Даже если непальцы защищены только номинально посредством Конституции и международных правовых инструментов, по крайней мере, у них эта защита есть. Права, закрепленные на бумаге, намного чаще будут обсуждаться и изучаться НГО, международными неправительственными организациями, академиками, журналистами, политиками, повстанцами. Наличие и признание документов, защищающих права человека, задает вектор движения Непала в правовой сфере.

Глава 3. Права человека в странах Южной Азии в контексте Организации Объединенных Наций

Т.Л. Шаумян

Прежде всего, хотелось бы отметить правильную и весьма актуальную постановку проблемы – культурные аспекты и правоприменительная практика в области прав человека в странах Южной Азии. Социальная структура общества в этом регионе такова, что, по сути, многие существующие здесь проблемы могут расцениваться как причина или следствие нарушения прав человека. В этой связи следует рассмотреть и проанализировать некоторые аспекты обеспечения прав человека в странах региона, а также обсуждение этих проблем в комитетах и комиссиях ООН, прежде всего в Комиссии по правам человека и ее преемнике – Совете по правам человека (СПЧ).

Весной 2005 г. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан опубликовал доклад «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех», в котором была определена роль ООН и мирового сообщества в осуществлении принципов и задач, сформулированных в Декларации тысячелетия, с требованием «вдохнуть новую жизнь в консенсус относительно ключевых вызовов и приоритетов и воплотить этот консенсус в коллективные действия»¹. По убеждению Кофи Аннана, «мир должен двигать вперед дело развития, дело безопасности и дело прав человека в их совокупности, иначе ни одному из них не будет сопутствовать успех. У человечества не будет безопасности без развития, оно не будет пользоваться благами развития без безопасности, и оно будет лишено и того, и другого без уважения прав человека».

В докладе «Свобода жить в достойных человека условиях» разд. III целиком посвящен проблеме прав человека, обеспечение которых требуется в таких приоритетных областях, как утверждение верховенства права в основе коллективных действий по борьбе с геноцидом, этническими чистками и преступлениями против человечности. Ставится вопрос об укреплении Управления Верховного комиссара по правам человека, повышении эффективности и оперативности работы договорных органов системы ООН по правам человека. Важным фактором обеспечения прав человека является также утверждение принципов демократии

¹ URL: <http://www.un.org/russian/largerfreedom/summary/html>.

и оказание содействия тем странам, которые прилагают усилия по созданию и укреплению в них демократических устоев.

Выступая 7 апреля 2005 г. в Женеве на ежегодном заседании Комиссии ООН по правам человека, Кофи Аннан вынужден был констатировать, что права человека «нарушаются как в богатых, так и в бедных странах», по религиозным или этническим соображениям, или во имя укрепления государственной безопасности. По мнению тогдашнего Генерального секретаря ООН, «права человека – это то главное, что определяет лицо ООН», поэтому необходимо «встать на защиту права всех людей на уважение своего человеческого достоинства»².

Комиссия ООН по правам человека была учреждена в 1946 г. Экономическим и социальным советом ООН (ЭКОСОС). Первым председателем состоявшей из девяти правозащитников Комиссии была Элеонора Рузвельт, и занимался этот орган установлением международных стандартов в области прав человека. В 1948 г. Комиссия уже в составе 18 членов выработала Всеобщую декларацию прав человека; в 1976 г. – Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах. Эти документы составляют Международный билль по правам человека – основу международных стандартов по правам человека³.

Всеобщая декларация прав человека справедливо считается одним из важнейших международных документов XX в. Она провозгласила равенство всех «без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения»⁴.

Обратимся к опубликованной еще в 1997 г. статье выдающегося индийского экономиста, философа и социолога, лауреата Нобелевской премии Амартии Сена «Права человека и азиатские ценности»⁵.

Констатируя продолжающиеся нарушения принципов свободы и демократии в различных регионах мира, автор отмечает характерные для существующей сегодня ситуации попытки отрицания универсального значения этих принципов. В качестве наиболее весомого аргумента вы-

² United Nations. Press Release. SG/05/9/ 7 April 2005. URL: <http://www.unog.ch/news>.

³ Rayner M. History of Universal Human Right – up to WW2. URL: politicalsciences.dal.ca/syb/ps330305syb.rtf.

⁴ URL: <http://www.hro.org/docs/ilex/un/dec/htm>.

⁵ Sen A. Human Rights and Asian Values // The New Republic. 1997. July 14–21.

двигается теория, согласно которой азиатские представления о человеческих ценностях, о свободе и демократии отличаются от западных вследствие особенностей свойственной Азии системы философских и политических приоритетов; что в Азии понятию свободы не придается столь же существенное значение, как на Западе. Выступая на Всемирной конференции по правам человека в Вене в 1993 г., министр иностранных дел Сингапура выразил опасение, что всеобщее признание идей прав человека может «нанести вред, если понятие универсальности будет использоваться для отрицания или маскировки существующего разнообразия». Министр иностранных дел КНР акцентировал внимание на существующих региональных различиях и необходимости их учета, заявив, что «отдельные личности должны ставить интересы государства выше своих собственных». То есть предпринимаются попытки утвердить тезис о том, что азиатские ценности в меньшей степени базируются на идеях свободы и в большей степени ориентированы на порядок и дисциплину и, таким образом, понимание политических и гражданских свобод в Азии и на Западе различно. Особыми «азиатскими ценностями» объясняются и проявления авторитаризма азиатских режимов, которые якобы создают более благоприятные условия для экономического развития.

Амартия Сен выражает сомнение в справедливости точки зрения, в соответствии с которой авторитарные методы управления и подавление политических и гражданских прав действительно способствуют экономическому развитию. На основании собственных исследований, учитывающих различные экономические и политические факторы, он приходит к заключению, что серьезного конфликта между обеспечением политических прав и экономическим развитием не существует. И хотя элементы авторитаризма сохраняются в быстроразвивающихся экономиках, таких как Южная Корея, Сингапур или Китай, опыт Индии показывает, что для экономического скачка важнее благоприятный экономический климат, чем жесткая политическая система.

По-видимому, при анализе «азиатских ценностей» следует учитывать ряд факторов. Масштабы Азии, размеры ее территории, численность населения (около 60% населения мира), наличие многочисленных этнонациональных и конфессиональных групп, историческое прошлое – все это затрудняет выработку однозначного понятия «азиатских ценностей». Явные различия существуют между странами и народами Восточной, Центральной, Южной и Западной Азии, и все они в течение тысячелетий подвергались культурным внутри- и внерегиональным влияниям,

которые отражались на жизни населения этого огромного геополитического пространства. Сохраняются эти влияния в различных формах и сегодня. Признание факта гетерогенности в традициях Азии не свидетельствует о наличии или отсутствии в азиатской культуре приверженности индивидуальной и политической свободе. Скорее всего, как считает Амартия Сен, вряд ли можно говорить о каких-то существенных ценностях, которые отличают азиатов как единое целое от населения остальной части мира и которые могут приниматься во внимание при оценке характера и традиций огромного и гетерогенного населения Азии.

Следует вспомнить, что из десяти всемирно признанных выдающихся борцов за права человека пять являются представителями Азии или отстаивали права человека на ее земле. Это, прежде всего, Махатма Ганди, всю жизнь проповедовавший принцип ненасилия и погибший в 1948 г. от руки фанатика-убийцы; Далай-лама XIV, получивший в 1989 г. Нобелевскую премию мира; мать Тереза, которая не по происхождению, но по призванию посвятила свою жизнь защите прав униженных и обездоленных на индийской земле и в 1979 г. была удостоена Нобелевской премии мира; представительница Бирмы До Аунг Сан Су Чжи, лидер демократического движения в стране, которая провела много лет под домашним арестом и в 1991 г. также была удостоена Нобелевской премии мира; наконец, это индонезиец епископ Бело, который добивался проведения референдума о независимости Восточного Тимора и получил Нобелевскую премию мира в 1996 г. Все эти деятели, представители различных стран и народов, этнических групп и религиозных конфессий, каждый в своей сфере деятельности, внесли свой вклад в утверждение принципов свободы и терпимости, равенства и уважения человеческого достоинства.

Обратимся к традициям индийского субконтинента. Как отмечает Амартия Сен, Индия располагает самой значительной религиозной литературой в мире. Достаточно вспомнить великую эпическую поэму «Махабхарата», которую сравнивают с «Илиадой» и «Одиссеей», хотя оба великих греческих эпоса вместе взятые в семь раз короче «Махабхараты». В произведениях древнеиндийской литературы часто приводятся различные точки зрения о свободе, терпимости и равенстве.

Никоим образом не претендуя на исчерпывающий анализ примеров из истории древней и средневековой Индии, можно сослаться на исследователей истории Индии, которые напоминают, что необходимость тер-

пимости как фактора обеспечения равенства проповедовал еще в 3 в. до н. э. индийский император Ашока, который часто обращался к проблемам этики и просветительства. Император принял буддизм и делал все возможное, чтобы превратить его в мировую религию, рассылая своих эмиссаров с обращениями к другим странам и народам, а в своей стране распространял каменные таблички с надписями, в которых содержался призыв к терпимости в многообразии. Цель своего правления он сформулировал как «ненанесение вреда, сдержанность, беспристрастность и мягкость», которые должны быть обращены «ко всем живым существам».

В качестве еще одного примера следования принципам терпимости и многообразия в индийской истории можно привести великого могольского императора Акбара, который правил с 1556 по 1605 г. Будучи могущественным правителем (отнюдь не демократом), он подчеркивал приемлемость разнообразных форм социального и религиозного поведения и фактически воспринимал понятие прав человека в различных формах, включая свободу совершения богослужений и религиозной практики. Так, в 1000 г. Хиджры (1591–1592 гг. христианского календаря, т.е. в период разгула инквизиции в Европе) Акбар обнародовал ряд постановлений, в которых, в частности, утверждалось, что нельзя вмешиваться в вопросы веры и мешать придерживаться той религии, которая предпочтительнее для каждого отдельного человека. Если индус был обращен в мусульманство помимо его воли, ему разрешалось вернуться к религии предков. В то же время принцип терпимости не имел универсального характера, и если он действовал в вопросах религии, то не применялся при решении проблем равенства полов или взаимодействия молодого и старшего поколений и др.

Как считает Амартия Сен, многие исторические лидеры Азии не только осознавали важность свободы и терпимости, но и разрабатывали пути применения этих теорий на практике. В качестве примера он приводит опыт Акбара, который был мусульманином, но проявлял глубокий интерес к индуистской философии и культуре, к вере и практике других религий, включая христианство, джайнизм и религию парсов. Более того, он даже пытался создать некую синтетическую религию для Индии, *Din-i-Ilahi*, основанную на сочетании различных религиозных верований страны.

Между формами религиозной терпимости Ашоки и Акбара существуют принципиальные различия. Ашока это понятие сочетал с собственной

приверженностью ценностям буддизма и буддийским просветительством в Индии и за ее пределами, в то время как Акбар пытался соединить различные религии Индии, взяв из каждой из них приемлемые, с его точки зрения, понятия и представления. При дворе Акбара традиционно собирались как индусские, так и мусульманские поэты и писатели, художники и музыканты. В своей деятельности он стремился не отдавать предпочтения какой-либо одной группировке, проявлять терпимость и быть справедливым.

В современном мире признание единства в многообразии различных культур и цивилизаций является крайне важным для понимания особенностей развития мирового процесса. Попытки акцентировать внимание на несовместимости «западной цивилизации», «азиатских ценностей», «африканской культуры» могут привести лишь к разъединению, разобщению людей мира и ставят под вопрос универсальность и неделимость понятия прав человека.

Перед правозащитным движением в Азии стоят практически те же проблемы, что и в других регионах мира, в развитых и в развивающихся странах, лишь с той разницей, что некоторые из этих проблем отличаются здесь еще большей остротой в силу исторически сложившихся причин, особенностей колониального прошлого, сохранения крайних форм нищеты, полиэтничности и поликонфессиональности общества во многих странах региона, наличия многочисленных трудноразрешимых внутренних и межгосударственных конфликтов, наконец, ситуации, складывающейся на глобальном уровне. Экономические, социальные и культурные контрасты проявляются здесь гораздо резче, что создает дополнительные сложности в преодолении сохраняющихся острых противоречий. Особый характер правозащитному движению в Азии придают специфические проблемы нарушений прав человека, связанные с факторами религиозного характера (например, права женщин в ряде мусульманских стран), некоторыми особенностями социальной структуры общества (например, кастовая система в Индии). Ядерные испытания в Индии и Пакистане 1998 г. и катастрофы 11 сентября 2001 г. до некоторой степени отвлекли внимание от проблем прав человека, однако привели к тому, что в условиях резкого усиления угрозы терроризма проблемы обеспечения гражданских и политических прав оказались в тесной связке с необходимостью обеспечения безопасности.

Не имея возможности рассмотреть все проявления и формы нарушения прав человека, в том числе в Азии, коснемся отдельных проблем как

общего характера, так и специфических, характерных для ситуации в азиатских странах.

Одним из важнейших аспектов защиты прав человека является обеспечение экономических, социальных и культурных прав. Речь идет о таких аспектах проблемы, как право на экономическое и социальное развитие, воздействие глобализации на обеспечение прав человека; проблема доступа к питьевой воде для всех; право на жилище и возврат собственности в случае возвращения беженцев и временно перемещенных лиц; воздействие коррупции на права человека; наконец, применение существующих норм и стандартов прав человека в контексте борьбы против крайней нищеты. Следует отметить, что крайняя нищета стала рассматриваться как проблема прав человека лишь с конца 1980-х годов, причем не только в узком смысле нарушения экономических, социальных и культурных прав, но и в более широком плане как нарушение всех прав и основных свобод человека в развитых и развивающихся странах.

На юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2000 г. 189 стран – членов данной организации одобрили Декларацию тысячелетия, в которой сформулированы основные цели и задачи, стоящие перед мировым сообществом. После сентября 2001 г. эти задачи были оформлены как Декларация тысячелетия целей в области развития (Millennium Development Goals – ДТЦР), в числе которых упоминается необходимость решения таких проблем, как преодоление нищеты, ликвидация неграмотности и обеспечение доступности образования для всех, равенство полов, развитие международной торговли и осуществление финансовой политики, которые обеспечат благоприятные условия для экономического развития⁶.

Южная Азия является одним из самых населенных регионов мира: население только трех ведущих стран региона – Индии, Пакистана и Бангладеш – составляет более 1,34 млрд человек. В опубликованном в 2010 г. UN Human Development Report, который классифицирует страны по таким показателям, как продолжительность жизни, уровень грамотности, посещаемость школ и средний доход населения, говорится, что из 177 стран, по которым приводятся данные, Пакистан занимает 125-е место, Индия – 119-е и Бангладеш 129-е. В Южной Азии уровень нищеты ниже и средний доход выше по сравнению с Африкой к югу от Сахары, одна-

⁶ Human Development Report 2004. Oxford University Press; New Delhi, 2004. P. 135–136.

ко процент женщин, страдающих недостаточным весом, в Южной Азии в 4 раза выше, и страдающих от недоедания детей на 20% больше.

49,8% населения Бангладеш, 28,6% населения Индии, 32,6% населения Пакистана, 42% населения Непала живут ниже национального уровня бедности; 432 млн человек в Южной Азии живут менее чем на один доллар в день (34,7% населения Индии, 36% населения Бангладеш, 13,4% населения Пакистана и 37,7% населения Непала); суммой в два доллара в день располагает 79,9% населения Индии, 65,6% – Пакистана, 82,5% непальцев, 82,8% населения Бангладеш. В Южной Азии голодает около 312 млн, 32 млн детей младшего школьного возраста не посещают школу, 21 млн из них – девочки, 4 млн детей до пяти лет ежегодно умирают, 225 млн человек практически не имеют доступа к источникам питьевой воды. В Индии один из одиннадцати детей умирает в возрасте до пяти лет, из них девочек 1–5 лет умирает на 50% больше, чем мальчиков. В Пакистане девочки составляют лишь 41% детей, посещающих начальную школу: в случае утверждения реального равенства полов их должно стать на 2 млн больше. По определению индекса нищеты из 95 развивающихся стран Индия занимает 48-е место, Пакистан – 71-е, Бангладеш – 72-е, Непал – 69-е место⁷.

Нарушение прав детей является одной из наиболее серьезных форм нарушения прав человека. Миллионы детей становятся жертвами насилия и жестокого обращения, голода и болезней, вооруженных конфликтов, таких современных форм рабства, как использование детей на домашних работах, детский труд на фабриках, продажа детей, детская проституция и детская порнография.

Серьезным нарушением прав человека является использование детского труда. Дети работают в основном на ткацких, ковровых и табачных фабриках, в сфере обслуживания, домашней прислужкой и др. Около 200 стран подписали Конвенцию о правах детей, а Международная организация труда (МОТ) разработала Конвенцию о запрещении крайних форм детского труда, однако нарушения прав детей практически не сокращаются. По расчетам МОТ, общая численность работающих детей составляет 250 млн, из них около 120 млн детей в возрасте от 5 до 14 лет работают полный рабочий день, 61% из них приходится на Азию⁸.

⁷ Ibid. P. 178.

⁸ Ibid. P. 148.

По данным Human Rights Watch⁹, в Индии около 40 млн человек, из которых 15 млн – дети, работают в рабских условиях, отрабатывая долги, сделанные их родственниками или предками, большинство из которых далиты¹⁰. По существу, такого рода трудовая деятельность официально запрещена как практика фактического рабства и может рассматриваться как нарушение принятой ООН в 1956 г. дополнительной Конвенции о запрещении рабства, работорговли и институтов и практики, которые могут расцениваться как рабство. В принятой специальной Программе по искоренению детского труда наиболее неприемлемыми его формами признаны: 1) принудительный (крепостной – bonded) детский труд; 2) коммерческая сексуальная эксплуатация и торговля детьми; 3) использование детей в качестве домашней прислуги; 4) использование детского труда на тяжелых сельскохозяйственных работах и 5) использование детского труда на опасных производствах в промышленности.

В середине 1990-х годов пакистанский Совет по проблемам благосостояния семьи (The Pakistan Family Welfare Council) провел обследование в 16 районах Лахора. Было выяснено, что 60% девочек, работающих как домашняя прислуга, находятся в возрасте 6–9 лет; 49% девочек не имеют никакого образования, 53% подвергаются наказаниям, имеющим подчас тяжкие последствия; 10–15% подвергаются регулярным избиениям со стороны хозяев¹¹. В стране нет законодательства, охраняющего права домашней прислуги, регулирующего их зарплату, продолжительность рабочего дня и условия работы. Отсутствует также федеральное законодательство об обязательном образовании.

В 1996 г. организация Human Rights Watch опубликовала доклад «Малолетние рабы: детский принудительный труд в Индии», в котором приводились факты использования детского принудительного труда на предприятиях шелковой промышленности, существующих при активной поддержке Всемирного банка. Всемирный банк официально признал факты использования детей на шелковом производстве и в настоящее время в сотрудничестве с правительственными и неправительственными организациями осуществляет специальную программу по искоренению детского труда, обеспечению процесса реабилитации детей и предоставлению им возможности получить образование.

⁹ Human Rights Watch: Children Rights. Child Labor. URL: hrw.org/children/labor.htm.

¹⁰ См.: Юрлова Е.С. Индия: от неприкасаемых к далитам. М., 2003. С. 27.

¹¹ HRW. Contemporary Forms of Slavery in Pakistan 1995. URL: hrw.org/reports/1995/Pakistan.htm.

Достаточно широко распространены особые формы дискриминации работающих детей, в первую очередь девочек. Их зарплата значительно ниже, чем у мальчиков, они чаще всего подвергаются опасности сексуальной эксплуатации или угрозам стать жертвами похитителей и торговцев людьми. Сотни молодых женщин и девочек из стран Азии попадают, таким образом, в развитые страны, в том числе в США, в европейские государства.

Женщины и девочки подвергаются различным формам сексуальной и экономической эксплуатации и насилия, принуждаются к занятию проституцией¹². Неслучайно была принята специальная Программа действий для предотвращения продажи детей, детской проституции и детской порнографии.

В 2000 г. специальный докладчик на 56-м заседании Комиссии ООН по правам человека Асма Джехангир (Пакистан) в докладе, посвященном проблемам гражданских и политических прав, включая вопросы массовых исчезновений и казней, выразила серьезную озабоченность в связи с поступающей информацией о продолжении использования детей в качестве солдат и вспомогательных групп во время вооруженных конфликтов. Она привела сведения о том, что более 300 тыс. детей моложе 18 лет используются правительственными войсками или вооруженными группировками в различных районах мира (только в Африке – более 120 тыс., причем младшим из них – не более 8 лет). Тысячи детей младше 14 лет используются группировками «Талибан» в Афганистане¹³.

Нарушения прав детей находятся в тесной связке с нарушением прав женщин, положение которых как в развитых, так и в развивающихся странах продолжает вызывать серьезное беспокойство.

Женщины, составляющие примерно половину населения планеты, постоянно подвергаются лишениям и дискриминации в основных сферах человеческой деятельности. И если уместно распространенное определение, что нищета имеет женское лицо, то к этому можно добавить, что женское лицо имеют многочисленные жертвы насилия и жестокости, терроризма и вооруженных конфликтов, страдающие от лишений беженцы, работающие 5–6-летние дети.

¹² Forth World Conference on Women. Beijing Declaration. URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/platform/declar.htm>.

¹³ Jehangir A. *Civil and Political Rights, including Questions of Disappearances and Summary Executions*. Doc.E/CH.4/2000/3.

Если сравнивать положение женщин и мужчин в странах Южной Азии, то различия проявляются, например, в такой области, как уровень грамотности взрослого населения (в Индии грамотны 46,4% женщин и 63,1% мужчин; в Пакистане – 28,5% женщин и 53,4 % мужчин; в Бангладеш – 31,4% женщин и 50,3% мужчин). Сопоставление уровня доходов показывает, что в Индии женщина получает в среднем 1442 доллара США в год, мужчина – 3820 долларов, в Пакистане – 915 и 2789, в Бангладеш – 1150 и 2035 долларов США соответственно¹⁴.

Несмотря на многочисленные попытки на национальном и международном уровне предотвратить насилие в отношении женщин, многие из них продолжают страдать от нанесения им морального, эмоционального и физического оскорбления и унижения. Они становятся жертвами насилия в семье (избиения, сексуальное насилие над девочками, насилие, связанное с выплатами выкупа при заключении брака, изнасилования, некоторые проявления традиционной практики, которая наносит ущерб женщине и др.); в общине (сексуальное насилие, издевательства и запугивание на рабочих местах и в образовательных учреждениях, похищения женщин и принуждение их к занятию проституцией) и в обществе в целом, на государственном уровне, где виновные в насилии могут быть представителями государственных учреждений, включая случаи насилия и издевательства над женщинами в тюрьмах, во время вооруженных конфликтов и др. Жертвами насилия часто становятся представительницы национальных меньшинств, коренного населения, беженцы и перемещенные лица, мигранты, женщины и дети в районах вооруженных конфликтов. Похищение женщин для использования в индустрии секса и на тяжелых домашних работах является одним из наиболее жестоких преступлений против женщин и девочек. В начале нового тысячелетия ежегодно от 700 тыс. до 2 млн женщин и детей становятся жертвами похищений и переправляются через границы. Этот бизнес считается в высшей степени выгодным, и вслед за продажей наркотиков и торговлей оружием приносит организованной преступности миллионы долларов¹⁵.

Насилие над женщинами, совершаемое дома, в рамках семьи, в наименьшей степени становится предметом разбирательств, и виновные в совершении такого насилия крайне редко несут наказание. Так, напри-

¹⁴ Human Development Report 2004. P. 219.

¹⁵ Human Rights Watch: Women's Rights: Trafficking. URL: <http://www.hrw.org/women/trafficking.html>.

мер, в Пакистане представители органов судебной власти на всех уровнях считают, что домашнее насилие является «частным» делом и не может быть предметом разбирательства в уголовном суде. В то же время, по оценкам правозащитных организаций, около 80% женщин подвергаются насилию в семье. Если подвергшаяся насилию пакистанская женщина обращается с иском в суд, она должна привести четырех мусульманских мужчин в качестве свидетелей совершенного против нее преступления. В противном случае суд не примет дело к рассмотрению. Более того, если она не приведет доказательств своего обвинения, она подвергается риску быть обвиненной в прелюбодеянии или нарушении супружеской верности. Наказание за такого рода преступления – длительное тюремное заключение, публичная порка или казнь путем забрасывания камнями.

Международные эксперты, представители национальной Комиссии Пакистана по правам человека выражают серьезную обеспокоенность в связи с имеющими место в ряде мусульманских стран (Пакистан, Бангладеш, Иордания и др.) фактами специфической формы традиционной практики дискриминации и нарушения прав женщин, создающей угрозу их жизни – *karo kari* – “honour killings” – убийство женщин ради защиты чести семьи («убийство ради чести»). «Убийство ради чести» – одно из самых жестоких нарушений прав женщин и форма внесудебного наказания. Ежегодно более 5 тыс. женщин в мусульманских странах становятся жертвами этого варварского обычая, цель которого – путем лишения жизни женщины защитить честь семьи.

Ритуал «убийства ради чести» совершается в разных формах. В ряде случаев молодые девушки или женщины после публичного осуждения их поведения принуждаются к самоубийству или произносятся открытые угрозы их жизни. В других случаях их обливают кислотой, что приводит к смертельному исходу, или подвергают публичной порке, что также кончается гибелью жертвы.

Согласно сообщениям, в Пакистане жертвами «убийства ради чести» ежегодно становятся около 300 женщин, и большинство виновных в этом преступлении подвергаются лишь устным наказаниям. Практически в 90% случаев подобные убийства совершаются членами семьи или нанятыми ими людьми. Закон позволяет наследникам жертвы простить обвиняемых в убийстве или вместо тюремного заключения получить от них денежную компенсацию. Бывают и такие случаи, когда старшие родственники поручают подросткам осуществить ритуальное убийство, так

как малолетним преступникам за это преступление грозит всего два года тюремного заключения^{16, 17}.

Правозащитники из Пакистана приводят и такие примеры: согласно традиции *vani*, женщина может быть передана пострадавшей стороне с целью урегулирования конфликта. Закон позволяет преступнику остаться на свободе, если ему удастся добиться компромисса с семьей жертвы при помощи денег или каким-либо другим путем, и часто женщины становятся «разменной монетой» в подобных сделках¹⁸.

В соответствии с информацией, предоставляемой Комиссией по правам человека Пакистана, каждый час одна женщина подвергается изнасилованию, каждые четыре дня совершается групповое изнасилование. В Отчете Комиссии по правам человека Пакистана за 2004 г. указано, что за 10 месяцев 2004 г. 562 женщины были убиты, причем в 464 случаях имело место «убийство ради чести». Официально же было зарегистрировано только 187 случаев¹⁹.

Защита прав женщин остается одной из важнейших задач правозащитного движения в большинстве регионов мира. В разных странах в различных социальных группах в масштабах одной страны необходимость обеспечения прав женщин воспринимается по-разному: от гарантии права на жизнь в условиях жестокого обращения со стороны мужчин, в районах вооруженных конфликтов, права на выживание в условиях жесткой экономической, физической и сексуальной эксплуатации, права на получение элементарного образования и медицинской помощи, до обеспечения политических прав, участия в государственной и политической деятельности, возможности заниматься бизнесом и др. Данные на 2008 г. свидетельствуют о том, что на Шри-Ланке женщины занимают 5,8% мест в парламенте, в Индии – 9,2%, в Пакистане – 21,2%, в Бангладеш – 6,3%²⁰. Далее, 98% совокупного богатства на земле владеют мужчины и только 2% – женщины. Расходы на вооружение составляют 780 млн долларов, в то время как всего 12 млн тратится на улучшение репродуктивного здоровья женщин²¹.

¹⁶ Human Rights Watch: Women's Rights: Trafficking. URL: <http://www.hrw.org/women/trafficking.html>.

¹⁷ Human Rights Watch World Report 2002: Women's Human Rights. URL: <http://www.hrw.org/wr2k2/women.html>.

¹⁸ Выступление Самины Ибрагим, главного редактора "Newsline" (Пакистан) на 61-й сессии Комиссии ООН по правам человека. Март – апрель 2005 г.

¹⁹ Там же.

²⁰ Human Development Report. 2010. P. 58.

²¹ Victoria Sendon de Leon, Lecture organized by Plataforma de Derechos de la Mujeres (Womens Human Rights Platform). Madrid, 20 April 2001.

Важнейшей сферой защиты прав человека в большинстве стран мира является защита интересов этнонациональных, религиозных и иных групп меньшинств, коренного населения, мигрантов и др. Не имея возможности рассмотреть все формы подобной дискриминации, коснемся одной из проблем – дискриминации по признаку происхождения или рода занятий (*discrimination based on work and descent*).

В августе 2001 г. Подкомиссия по поощрению и защите прав человека заслушала специальный доклад эксперта Подкомиссии Р. Гунесекере (R.K.W. Goonesekere) «Предотвращение дискриминации и защита коренных народов и меньшинств», подготовленный на основе изучения ситуации в странах Южной Азии: Индии, Пакистане, Шри-Ланке, Непале, а также в Японии. Специальный докладчик констатировал, что дискриминация подобного рода охватывает около 250 млн людей, включая женщин и детей, имеет длительную историю и серьезно влияет на положение людей, относящихся к различным группам и общинам, кастам и племенам: они не имеют равного статуса с остальным населением, их права нарушаются.

Особое внимание докладчик уделил положению низших каст – «неприкасаемых», «угнетенных классов», хариджан («детей бога»), как называл их Махатма Ганди, далитов (зарегистрированные касты) – в Индии и в других странах региона. Вопрос о соответствии основным правам и свободам человека наличия каст в обществе стоит весьма остро. Хотя кастовая система официально запрещена Конституцией Индии, преждевременно говорить о ее реальном отсутствии. Так, во многих индийских воскресных газетах, печатающих брачные или иного рода частные объявления, обязательно указывается кастовая принадлежность жениха, невесты, адвоката, врача и т.д. При этом дискриминации подвергаются в подавляющем большинстве случаев представители низших каст, прежде всего далиты. Де-факто молодежь ведет достаточно свободный образ жизни до тех пор, пока речь не заходит о приеме на работу или учебу либо о заключении брака. В этот момент подчас забывается положение Конституции о запрете дискриминации по кастовому признаку. Кастовая система, как и институт сати (самоожжение женщины на погребальном костре мужа), или *honor killings*, продолжает оставаться составной частью жизни индийского общества.

Однако можно привести примеры, когда представители низших каст занимают высокие должности в общественно-политической иерархии. Так, в 2009 г. спикером нижней палаты индийского парламента была из-

брана Мейра Кумар, отец которой – известный политический деятель Джагдживан Рам – неоднократно занимал министерские посты, в том числе и должность министра обороны, при этом они оба принадлежат к касте неприкасаемых.

В Индии, в соответствии с Конституцией, существует система резервирования мест в учреждениях и высших учебных заведениях для представителей низших каст. Вопрос о резервировании находится в компетенции правительства штата, поэтому списки тех, на кого оно распространяется, даже в соседних штатах могут отличаться друг от друга.

Известно, что далиты, особенно в сельской местности (80% далитов – это сельскохозяйственные рабочие), подвергаются дискриминации, а часто и насилию со стороны представителей «чистых» каст²². Как отмечает Р. Гунесекере, «далиты часто становятся жертвами самых серьезных форм преследования, включая убийство, нанесение увечий, изнасилование, поджоги и разорение их собственности и другие формы насилия (иногда, к сожалению, с участием государственных служащих), когда они настаивают на соблюдении своих прав»²³. При обсуждении проблемы далитов на заседании Подкомиссии в Женеве в августе 2001 г. был поставлен вопрос о возможности обсуждения проблемы далитов на Всемирной конференции против расизма в Дурбане в сентябре 2001 г., т.е. рассматривать ее как проблему расовой дискриминации. Большинство экспертов и представителей неправительственных организаций высказались против такого обсуждения на том основании, что расизм – это эксплуатация или дискриминация на почве расовых или генетических различий. Однако в любом регионе Индии представители различных каст имеют одинаковые или сходные генетические характеристики по таким параметрам, как цвет кожи, тип волос, цвет и форма глаз или рост, поэтому дискриминация на основе касты не может быть приравнена к расовой дискриминации²⁴. В связи с конференцией в Дурбане группа экспертов из Международного института мира в Вене провела полевые исследования положения далитов в Индии. В ее итоговом докладе подчеркивалось, что «проблемы дискриминации по мотивам происхождения и рода занятий требуют особого внимания. Однако решать их следует, не навешивая ярлыка расизма, а делая главный акцент на экономическом

²² См.: Юрлова Е.С. Индия: от неприкасаемых к далитам. М., 2003.

²³ Там же. С. 27.

²⁴ United Nations 53rd Session of Sub-Commission on Human Rights. Press Release, HR/SC/01/14. 2001. 9 August. URL: <http://www.unog.ch/news>.

развитии и образовании. Упразднение дискриминации, в основе которой лежит происхождение или род занятий, должно происходить в исторических и экономических рамках конкретной страны и общества. Средства для достижения этих целей должны учитывать условия соответствующей страны. Применение методов и теорий, созданных в санитованной атмосфере международных форумов, мало подходит к реальным нуждам и потребностям отдельных личностей, групп и общин, страдающих от дискриминации»²⁵.

В связи с резким обострением проблемы терроризма на глобальном и региональном уровне перед правозащитным движением возникли новые задачи, связанные, прежде всего, с необходимостью защиты основных прав и свобод личности от посягательств на жизнь, здоровье и т.д., предотвращение возникновения ситуации, когда любой человек может стать жертвой террористического акта. События 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне лишь подтвердили тезис о том, что ни одна страна, ни одно общество не застрахованы от угрозы терроризма. Соединенные Штаты впервые столкнулись с феноменальным по своей жестокости и непредсказуемости терактом. В то же время некоторые регионы Азии в течение десятилетий вынуждены существовать и выживать в условиях, когда теракты создают угрозу жизни уже нескольким поколениям. Достаточно вспомнить Ближний Восток и Афганистан, Шри-Ланку, Кашмир, некоторые районы Юго-Восточной Азии и Индокитая.

Терроризм представляет собой угрозу миру, безопасности и экономическому развитию и нарушает права человека. В то же время противодействие терроризму должно осуществляться при уважении суверенитета и территориальной целостности государств и соблюдении норм международного права и взаимоотношений между государствами. Осуществление военных действий не может быть оправдано необходимостью противодействия терроризму, и именно такой подход определил неоднозначное отношение членов мирового сообщества к действиям США в Ираке, а впоследствии и в Ливии.

Помимо многих других аспектов проблемы терроризма возникла необходимость выработки определения терроризма с учетом того, что в течение десятилетий для многих это понятие идентифицировалось с понятием национально-освободительных движений, борьбы за самоопределение, т.е. любых выступлений, против которых использова-

²⁵ Цит. по: Юрлова Е.С. Указ. соч. С. 250–251.

лись силы полиции, армии и др. И сегодня совершаемые в Кашмире акты терроризма некоторые политические силы пытаются оправдать как законную борьбу за самоопределение народа Кашмира. Кроме того, существует опасность, что почти любое уголовное преступление может рассматриваться как акт терроризма. Наконец, необходимо различать международный и государственный терроризм и акты индивидуального террора. Многие эксперты высказывают сомнение в возможности выработки универсального определения терроризма, приемлемого для всех государств при любых обстоятельствах и условиях. Поэтому целесообразно было бы добиться консенсуса хотя бы в том, какие меры и какой механизм необходимо разработать для предотвращения международного терроризма и осуществления контроля над ним, иначе антитеррористические меры могут быть предприняты в отношении таких категорий преступлений, которые с точки зрения международного права не могут считаться терроризмом. Более того, борьба с проявлениями терроризма не может сопровождаться нарушениями прав человека, и нарушения прав человека не могут быть оправданы необходимостью бороться с терроризмом. Организация Human Rights Watch в начале 2004 г. поставила перед Комиссией ООН по правам человека вопрос о необходимости принятия резолюции о защите прав человека в процессе борьбы с терроризмом, чтобы еще раз подчеркнуть важность уважения прав человека и международного права в процессе сдерживания терроризма и установить наблюдение за тем, как осуществляются антитеррористические меры и не нарушаются ли при этом права человека.

В течение шести десятилетий проблемы нарушения прав человека ежегодно обсуждались на заседаниях Комиссии ООН по правам человека в марте – апреле и Подкомиссии по поощрению и защите прав человека, которая собиралась на свои заседания также ежегодно в июле – августе.

Активную роль в работе Комиссии играли неправительственные организации, которые объединяют правозащитников со всех концов света по профессиональному, национальному, религиозному признакам. Некоторые организации представлены одним-двумя членами, другие аккредитуют до 115 человек. Они являются важным источником информации, наблюдают за общественными встречами Комиссии и ее вспомогательных органов. Их выступления чаще всего противоречат утверждениям

официальных представителей государств о более или менее благополучной ситуации с правами человека в их странах.

Существует точка зрения, ее придерживаются представители США, заключающаяся в том, что при формировании состава Комиссии следует делить страны (и режимы) на те, в которых нарушаются права человека, и те, в которых существуют устоявшиеся традиции демократии, уважения прав личности и гарантий основных свобод. Ко второй категории США причисляют себя и своих ближайших союзников. Более того, представители США высказались за выработку особых стандартов при избрании той или иной страны в состав Комиссии, что было расценено как призыв к отказу от основополагающего принципа равенства всех стран, необходимого для нормального функционирования как Комиссии, так и самой ООН. Кто будет выступать в качестве арбитра при решении вопроса о том, какая страна достойна, а какая еще не доросла до права участвовать в работе Комиссии и обсуждать права человека? Если права человека будут обсуждаться представителями лишь тех государств, где они не нарушаются, то остальные страны могут надолго остаться в стороне от правозащитного процесса.

Принимавшиеся Комиссией резолюции носили лишь рекомендательный характер, и в системе институтов ООН она не занимала того места, которое могла бы занять с учетом возрастающего значения проблемы прав человека, превращения ее в важнейший фактор обеспечения международной безопасности.

Нельзя сказать, что заседания Комиссии проходили безрезультатно. Комиссия имела возможность создавать рабочие группы и назначать специальных докладчиков для изучения положения в отдельных странах и регионах. В результате многие вопиющие факты нарушения прав человека становились достоянием гласности. Наконец, имели возможность получить слово представители многочисленных неправительственных организаций, этнонациональных и религиозных меньшинств, дискриминируемых групп населения. Для многих из них сам по себе факт присутствия на заседаниях и право быть услышанными рождали надежду на то, что у них есть шанс добиться защиты своих поправленных прав.

В то же время деятельность Комиссии в последние годы ее существования вызывала много нареканий. Суть претензий была высказана Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном в ходе его выступления на 60-

заседании Комиссии 7 апреля 2005 г. Отметив «некоторые заметные сильные стороны», такие как возможность «принимать меры по положению в странах», «назначать докладчиков и других экспертов», тесно сотрудничать с «группами гражданского общества», Кофи Аннан разъяснил, почему он считает необходимым заменить Комиссию по правам человека меньшим по составу Советом по правам человека, который будет «иметь статус, авторитет и потенциал, соответствующий важности его работы». По его мнению, эффективность работы Комиссии, ее способность выполнять свои функции «была подорвана... политизацией ее сессий и избирательностью в ее работе». В результате «снижение доверия к Комиссии стало бросать тень на репутацию системы Организации Объединенных Наций в целом».

Действительно, обсуждение на заседаниях Комиссии фактов нарушения прав человека в таких «горячих» точках и сферах межгосударственных конфликтов, как Кашмир или Нагорный Карабах, подчас превращалось в политическую полемику между представителями конфликтующих государств. Более того, по мнению генерального секретаря организации «Международная амнистия» (Amnesty International) Айрин Канн, «политическая фракционность стала существенным препятствием на пути урегулирования таких острых кризисов в сфере нарушения прав человека, как те, что наблюдаются в Зимбабве, Ираке и Чечне. Другие острые вопросы, такие как нарушение прав человека на базе ВМФ США в Гуантанамо-Бэй, даже не попадают на рассмотрение Комиссии». Объясняя необходимость учреждения Совета вместо Комиссии по правам человека, Кофи Аннан пояснил, что этот орган должен заниматься урегулированием существующих кризисов с правами человека путем проведения честных и прозрачных экспертных оценок, исходя из утверждения, что «все права человека являются универсальными, неотчуждаемыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными, которые нужно честно и равнозначно трактовать».

В настоящее время Комитет по правам человека проводит регулярные заседания, которые часто связаны с обострением ситуации в различных частях мира, там, где в условиях гражданского противостояния или внешней агрессии нарушаются права человека. Однако, как и прежде, его резолюции носят лишь рекомендательный характер, констатируя продолжающуюся дискриминацию наиболее уязвимых групп населения. В то же время необходимо обратить внимание и на то обстоятельство, что в настоящее время в большинстве стран мира, во всяком случае во всех

странах Южной Азии, сформированы национальные комиссии по правам человека, осуществляющие мониторинг состояния с правами человека в своих странах, выступающие с требованиями к своим правительствам принять необходимые меры для обеспечения законных прав населения, а также информирующие мировое сообщество и международные организации о состоянии общества и правозащитного движения в своих странах.

Глава 4. О кастовом и религиозном факторах в контексте реализации прав человека в Индии

А.В. Бочковская

Тема реализации прав человека в Индии чрезвычайно широка и актуальна; она представляет собой бескрайнее поле для изучения, в особенности с учетом того, что в нашей стране пока нет индологов-правоведов, целенаправленно занимающихся этой проблематикой. Вместе с тем практически все индологи-политологи и историки, в особенности те, кто имеет дело с современностью, в своих исследованиях так или иначе сталкиваются с различными аспектами реализации/нарушения прав человека в Южной Азии в целом и в Индии в частности.

Индийская специфика в рассматриваемом вопросе во многом определяется такими традиционными институтами, как каста и религия. Действующая Конституция Республики Индия, принятая в 1950 г., провозглашает равенство всех людей перед законом (Ст. 14) и запрещает «дискриминацию по религиозной, расовой, кастовой принадлежности, пола или места рождения» (Ст. 15). Обращает на себя внимание порядок перечисления вариантов дискриминации: Конституция разрабатывалась сразу после раздела (1947 г.) британской Индии на две части по конфессиональному признаку, и именно поэтому вопрос о недопустимости дискриминации по религиозной принадлежности тогда был поставлен на первую позицию. Не теряет он своей значимости и в сегодняшней Индии, внутривнутриполитическая ситуация в которой в значительной степени определяется характером взаимоотношений двух крупнейших конфессиональных общин – индусской и мусульманской.

Аналогичным образом и касты, составляющие «скелет» социальной структуры индийского общества, по-прежнему во многом формируют систему ценностей для различных категорий населения страны. Разд. 16 Конституции содержит специальное постановление, относящееся к некоторым группам населения, в отношении которых проводится так называемая политика «позитивной дискриминации». В указанном разделе определены дополнительные права или льготы для таких категорий, как «зарегистрированные касты» (в основном это бывшие неприкасаемые; в современной Индии их именуют *далитами* – угнетенными) и «зарегистрированные племена». Эти права включают резервирование мест (путем выделения специальных квот пропорционально численности соот-

ветствующих категорий населения в том или ином штате) в нижней палате центрального парламента, законодательных собраниях штатов и в органах местного самоуправления. Кроме этого, для *далитов* резервируются места в государственных учреждениях и в учебных заведениях. Согласно Конституции, неприкасаемость в Индии упразднена, и практика ее в любой форме запрещена (Ст. 17).

Насколько важным является вопрос об «особом» статусе наиболее уязвимых слоев населения, говорит статистика: по данным переписи 2001 г.¹, 16,2% населения страны (166 млн человек) принадлежит к зарегистрированным кастам и 8,2% (84 млн) – к зарегистрированным племенам. Таким образом, около четверти населения Индии находится в относительно «привилегированном» положении. Ситуация по отдельным штатам, разумеется, разнится. Так, например, в Пенджабе наблюдается самый высокий в стране процент зарегистрированных каст – 28,8% (зарегистрированных племен в штате нет), что неизбежно приводит к конфликтам между *далитами* и пенджабцами-землевладельцами. Высок процент зарегистрированных каст и в таких штатах, как Химачал-Прадеш, Западная Бенгалия, Уттар-Прадеш, Тамилнаду и ряде других, где он превышает общеиндийский показатель. Вместе с тем в Мизораме доля низкокастовых составляет всего 0,03% (минимальная цифра по стране), в то время как 94,5% населения штата составляют зарегистрированные племена.

За годы, прошедшие с обретения Индией независимости, государство разработало и осуществило значительное количество целевых программ, направленных на подъем уровня жизни *далитов* и полноценное включение их во все сферы жизни страны. Эти меры позволили несколько улучшить положение низкокастовых в Индии, и за прошедшие десятилетия в их среде сформировалась небольшая элитарная прослойка, которая смогла воспользоваться плодами политики «позитивной дискриминации». Но, несмотря на попытки интегрировать низшие слои общества в современное общество, бывшие неприкасаемые по-прежнему сталкиваются с массой проблем. Так, в одном из недавних (2007 г.) докладов международной организации Human Rights Watch, посвященном индийской проблематике и недвусмысленно озаглавленном «Скрытый апартеид: кастовая дискриминация индийских “неприкасаемых”»², подчеркивалось, что важнейшими проблемами являются крайне низкий уровень образо-

¹ Результаты последней переписи, проведенной весной 2011 г., еще не опубликованы.

² Hidden Apartheid: Caste Discrimination Against India's "Untouchables". Human Rights Watch Report. URL: <http://www.hrw.org/reports/2007/india0207/>.

вания *далитов*, а также слабая информированность индийского общества о насущных проблемах *далитов* в целом и продолжающейся дискриминации низкокастовых в частности. Авторы доклада, помимо прочего, отмечали: «Отношение к вопросу кастовой дискриминации [предлагаемое] в [индийских] учебниках и образовательных программах может углублять кастовое деление и усиливать предубеждения [против *далитов*], что уже и происходит в результате распространения практики сегрегации в государственных школах. Даже наиболее перспективные программы либо вообще не содержат упоминания о кастовой дискриминации, либо преподносят информацию о кастовой системе таким образом, как будто кастовое неравенство и дискриминация больше не существуют <...> Ситуация усугубляется неадекватным освещением проблем *далитов* в средствах массовой информации и нехваткой журналистов-*далитов* в целом. Поскольку кастовая дискриминация не столь заметна в городах, источники, формирующие общественное мнение – и в особенности СМИ – не уделяют достаточного внимания процветанию этой практики в сельских районах <...> Насущные проблемы *далитов* не обсуждаются. *Далитам* СМИ уделяют внимание, только когда речь заходит о протестах с применением насилия, об отсталости, [быстром] росте численности общин, слабой предпринимательской деятельности и низкой производительности, что закрепляет кастовые стереотипы»³.

В последнем (2011 г.) отчете организации Human Rights Watch по Индии, в частности, указывается, что «в 2010 г. властями [страны] был достигнут незначительный прогресс <...> в вопросе прекращения дискриминации *далитов* («неприкасаемых»), племенных групп и религиозных меньшинств»⁴. Аналогичное заключение содержится в докладе (за 2010 г.) по правам человека, составленном Государственным департаментом США: «Несмотря на запрещение дискриминации по кастовому признаку, она по-прежнему распространена [в Индии], в особенности в сельских районах. <...> В 2008 г. в отношении зарегистрированных каст было зафиксировано 33615 случаев насилия. <...> Хотя закон защищает *далитов*, на практике они сталкиваются с насилием и значительной дискриминацией при получении доступа к таким сферам как здравоохранение и образование, сталкиваются с проблемами [дискриминационного характера] при посещении храмов и при заключении браков. В докладах Комитета ООН по

³ Hidden Apartheid... Op. cit.

⁴ World Report 2011: India. Human Rights Watch. URL: <http://www.hrw.org/en/world-report-2011/india>.

искоренению расовой дискриминации описывалось систематическое насилие над *далитами*, включая случаи убийств в результате самосуда и надругательство над женщинами-*далитами*. <...> Многие *далиты* не получают достаточного питания. Большинство закабаленных сельскохозяйственных рабочих – это *далиты*. Те, кто пытался отстаивать свои права, подвергались нападениям, в особенности в сельской местности. Работая в качестве сельскохозяйственных рабочих на землевладельцев из высоких каст, они часто не получали платы за свой труд. Преступления, совершенные высококастовыми индусами в отношении *далитов*, часто оставались безнаказанными, поскольку либо власти не поддерживали обвинения, либо жертвы не заявляли о преступлениях из страха возмездия»⁵.

В периодике нередки упоминания о том, что *далитам* и в XXI в. запрещают пользоваться колодцами и водопроводными кранами в районах, где проживают высокие касты, ходить по определенным улицам, совершать омовение в общественных водоемах, заходить в некоторые храмы, кремировать покойников на общих кремационных площадках и т.д. Эти сообщения приходят из всех частей страны, не будучи привязанными к какому-то одному или нескольким районам.

Все вышеизложенное, разумеется, является предметом крайней обеспокоенности индийских властей (как центральных, так и уровня штатов). Национальная комиссия по правам человека, созданная в соответствии с индийским Актом о правах человека (принят в 1993 г.; поправки к Акту вступили в силу в 2006 г.), определяет в качестве одной из важнейших сфер своей деятельности борьбу за права *далитов*, включая борьбу с насилием в отношении бывших неприкасаемых⁶. Закон о предотвращении насилия (The Prevention of Atrocities Act) в отношении зарегистрированных каст и зарегистрированных племен был принят в 1989 г.

Вопрос о достоинствах и недостатках политики «позитивной дискриминации» в отношении социально незащищенных слоев населения широко обсуждается в Индии. В последние десятилетия в списки резервирования за *далитами* «потянулись» так называемые представители «прочих отсталых классов» (other backward classes, ОВС), мотивируя это, в частности, тем, что по уровню доходов многие *далиты* значительно обгоняют тех, кто не имел возможности воспользоваться конституционными льготами. В итоге в ряде штатов система резервирования оказалась

⁵ 2010 Country Reports on Human Rights Practices: India. US Department of State. April 2011. URL: <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2010/sca/154480.htm>.

⁶ National Human Rights Commission. New Delhi, India. URL: <http://www.nhrc.nic.in>.

перевернутой «с ног на голову». Например, сегодня в южноиндийском штате Тамилнаду в общей сложности 69% населения охвачено системой резервирования. Эта ситуация имеет ярко выраженную региональную специфику: общеиндийский список «зарегистрированных каст» включает не более 70–75 наименований, но в каждом штате существуют свои такие списки, и нередки ситуации, когда в зависимости от историко-культурных традиций одна и та же каста в одних штатах считается «чистой», а в других – попадает в «льготную» категорию неприкасаемых.

И без того достаточно сложная ситуация с проведением политики «позитивной дискриминации» в Индии усугубляется тем обстоятельством, что кастовое деление общества переплетается с конфессиональным. В условиях Южной Азии каста стала «атрибутом» всех религий, включая ислам и христианство. Вместе с тем политика резервирования для зарегистрированных каст изначально была ориентирована только на индусов, т.е. представителей той религиозной системы, в которой каста является системообразующим элементом. В соответствии с Указом президента Индии о кастах (1950 г.) «лицо, исповедующее религию, отличную от индуизма, не может рассматриваться как член зарегистрированной касты»⁷. Это разъяснение, вошедшее также в текст Конституции Индии (Ст. 341), означало, что неприкасаемые, по тем или иным причинам сменившие свою веру, не имели права на соответствующие льготы. В 1956 г. исключение из этого правила было сделано для сикхов, а в 1990 г. – для буддистов. Таким образом, мусульмане (13,4% населения страны, около 140 млн человек по состоянию на 2001 г.) и христиане (2,3%, около 24 млн) оказались вне сферы резервирования. Особенностью структуры этих двух общин является то, что доля тех, кого относят к социальным низам, в них чрезвычайно высока: мусульманская община со времен Средневековья формировалась в значительной степени за счет перехода индийских неприкасаемых в ислам; христианская же складывалась во многом как результат прозелитической деятельности христианских миссионеров среди жителей племен. Борьба *далитов*-мусульман и *далитов*-христиан за свои права, в том числе за включение их в систему резервирования, является весьма значимым фактором, обостряющим взаимоотношения конфессиональных меньшинств с индусским большинством в современной Индии.

⁷ The Constitution (Scheduled Castes) Order, 1950. Govt. Of India. Ministry of Law. New Delhi, 1957. Цит. по: Юрлова Е.С. Индия: от неприкасаемых к далитам. М., 2003. С. 301.

Препринт WP18/2011/04
Серия WP18
Права человека в современном мире

**Культурные аспекты и правоприменительная
практика в области прав человека в Южной Азии**

Зав. редакцией оперативного выпуска *А.В. Заиченко*
Корректор *О.С. Большова*
Технический редактор *Ю.Н. Петрина*

Отпечатано в типографии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» с представленного оригинал-макета
Формат 60×84 ¹/₁₆. Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 2,5
Усл. печ. л. 2,6. Заказ № . Изд. № 1366

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
Тел.: (499) 611-24-15